

Тань Цинь также улыбнулась. Это была цитата из образцового спектакля «Взятие горы Вэйху», они обе были театралками и любили смотреть любые постановки. Вскоре они перешли к обсуждению популярного сериала, который показывали вчера.

Когда Цзы Цзюньнин уехала в Пекин, Сы Сянь почувствовала себя совершенно опустошенной. Она сидела за столом, уныло считая дни. Не будет преувеличением сказать, что это была их первая «разлука» за столько времени, и она продлилась так долго. Тем временем Хо Яо продолжала вести себя как заведенная, постоянно придираясь к ней. Без Сяо Нин рядом Сы Сянь не хотелось ввязываться в их перепалки.

— Когда-нибудь я заставлю вас всех убраться отсюда.

— Ага.

Заметив, что противник не проявляет интереса, Хо Яо, к удивлению, села на скамейку рядом с Сы Сянь.

— Ты заболела?

— Да, — Сы Сянь бросила на Хо Яо косой взгляд. — И это заразно.

— А Цзы Цзюньнин? Она тоже заболела?

— Она уехала в Пекин.

— Похоже, это серьезная болезнь, раз ее отправили домой, — Хо Яо облокотилась на стол Сы Сянь. — Ты совсем неинтересная. Кстати, мой дедушка приехал. Ты пойдешь со мной встретиться с ним или хочешь, чтобы он сам «навестил» тебя?

Дедушка Хо Яо, Хо Чжэнъи, член провинциального комитета партии, командующий провинциальным военным округом, недавно получивший звание генерал-майора. Сы Сянь через помощника Лу действительно поддерживала связь с Хо Чжэнъи. То, что Хо Яо перестала придирается к ней и Тань Цинь, во многом было заслугой ее дедушки. Важный человек, занятый делами, обычно «не вникает в мелочи», но Сы Сянь связалась с Хо Чжэнъи, чтобы получить «охранную грамоту». Хо Яо, несмотря на свой маленький рост, была жестокой и расчетливой.

— Генерал-майор Хо вернулся? Тогда я обязательно навещу его.

— Ого, ты действительно много знаешь, — Хо Яо улыбнулась. — Не зря мой дедушка хвалил тебя как талантливую девушку.

— Когда ты говоришь комплименты, они звучат не так уж приятно.

— Это был комплимент? — Хо Яо оскалилась, показав острые клыки. — Если ты вмешаешься в мои дела, то максимум лишишься головы, но если обидишь моего дедушку, то пострадает вся твоя семья.

— Правда?

— Не говори, что я тебя не предупреждала, девочка.

Хо Яо разошлась не на шутку, и Сы Сянь решила не обращать на нее внимания. Ей действительно нельзя было вмешиваться в такие дела. Сейчас ее положение в Гонконге было

слишком деликатным. Перерожденный человек — это угроза порядку мира, который существует в гармонии. Мир не позволит никому выйти за его рамки. Поэтому ей нужно было быть еще осторожнее, чем в прошлой жизни.

Вечером за ними снова приехал помощник Лу, и военная машина плавно въехала в резиденцию Хо Яо. Дедушка Хо Яо раньше был начальником оперативного отдела штаба военного округа и командиром 1-й гвардейской дивизии Пекинского гарнизона. Теперь он был членом провинциального комитета и командующим округом. Выйдя из армии, он сохранил военную выправку, и за ужином все сидели с прямой спиной, почти не издавая звуков. После ужина Хо Чжэнъи начал разговаривать с Сы Сянь, и разговор зашел о ее третьем дяде. Третий дядя сейчас находился в трудном положении, его перевели в Фуцзянь. Теперь внуки и правнуки Хо Чжэнъи также поддерживали связь с ее дядей. Поэтому она была уверена, что дядя скоро справится с трудностями.

— Ты умная девушка, в будущем моя Хо Яо будет тебе обязана.

— Не стоит, Хо Яо очень умная, я многому у нее учусь.

— Хорошо, учитесь друг у друга, помогайте друг другу.

Выйдя из дома Хо Яо, Сы Сянь выглядела озабоченной. Теперь семья Хо будет за ней следить. Слишком большая мудрость приводит к падению. Говорят, что тот, кто ничего не желает, неуязвим. Да, человек без желаний не будет связан, но как только он чего-то захочет, начнутся трудности. Сы Сянь желала только одного — спокойной жизни с Сяо Нин, но и это оказалось непросто.

Вернувшись домой, Сы Сянь почувствовала прохладу лунного света. Последние дни стояла духота, и днем наконец пошел дождь. Когда Сы Сянь вышла из ванной, начался ночной дождь. Она оперлась на подоконник, внезапно захотев обнять Сяо Нин, как летом. Тихие моменты, только они вдвоем. 1995 год подходил к концу, и с момента ее перерождения прошло уже столько месяцев. Хорошо, что они остались невредимы. Интересно, что сейчас делает Сяо Нин?

Эх, эта девчонка, Сы Сянь взглянула на телефон, почему она не звонит? Видимо, Сяо Нин так увлеклась в Пекине, что забыла о ней. Сы Сянь чувствовала, как дни тянутся бесконечно. Она сожалела, что за все эти дни, которые они провели вместе, она не смогла решиться «завоевать» эту девчонку. Каждый раз она сдерживалась, потом не могла сдержаться, снова сдерживалась. В прошлой жизни, когда Сы Сянь наконец поняла свои чувства, Сяо Нин уже была влюблена в нее. Как эта послушная девчонка смогла преодолеть страх и давление, чтобы признаться в своих чувствах? Хорошо, что в этой жизни первой влюбилась она.

На третий вечер Сы Сянь, сонная, ждала возвращения Цзы Цзюньнин. Когда она уже начала засыпать, снизу раздался легкий стук в дверь. Сы Сянь, с ее чутким слухом, сразу же проснулась. Она вскочила и побежала открывать дверь. Цзы Цзюньнин действительно стояла на пороге, с дорожной сумкой за плечами. При лунном свете глаза Цзы Цзюньнин сияли, а Сы Сянь, улыбаясь, не могла скрыть своей радости. Цзы Цзюньнин, несмотря на усталость, тоже улыбнулась, увидев ее улыбку. За ней стояли родители, с тяжелыми сумками в руках, запыхавшись, они кричали:

— Сяо Нин, почему ты так быстро побежала...

— Мама, папа, вы идите домой, — Цзы Цзюньнин обернулась к родителям.

— Сяо Нин, сначала занеси вещи, Сы Сянь ведь еще не спит?

Тут Цзы Цзюньнин поняла, что все еще несет тяжелую сумку. Когда она собиралась уйти с родителями, она вдруг шепнула Сы Сянь на ухо:

— Я скучала по тебе.

Сердце Сы Сянь растаяло от этого «секрета», и все ее «тоска» за эти дни исчезла. Она мягко прижала руку к груди Цзы Цзюньнин.

— А ты почувствовала что-нибудь здесь?

— Что?

— Я тоже скучала по тебе.

Каждый раз, когда твое сердце бьется, я скучаю по тебе еще больше.

*

Протяни руку, чтобы я могла тебя вести,

Веди меня в гавань любви,

Два слова «люблю тебя» — это мой парус,

Я всегда буду держать его высоко,

Куда бы ты ни шла, на запад или на восток,

Твои руки будут согревать меня,

Я не боюсь ни дождя, ни холода,

Ни далекого пути, ни трудностей,

Я всегда готов открыть двери своего сердца,

Молясь, чтобы ты вошла в мой сон,

Когда ты обернешься, я протяну руку, чтобы вести тебя,

Когда ты обернешься, я протяну руку, чтобы вести тебя,

Протяни руку, чтобы я могла тебя вести,

Веди меня в гавань любви,

Два слова «люблю тебя» — это мой парус,

Я всегда буду держать его высоко...

*

Это была песня на южноминьском диалекте, которую пела Чжо Итин, и она была заглавной темой тайваньского сериала «Ты, я и наши дети», который показывали на канале СТВ в шесть вечера. Чжо Итин, благодаря своей роли в этом сериале, стала детской звездой и в том же году

приехала в материковый Китай. Она стала популярной благодаря кавер-версиям популярных в Тайване песен, и ее альбомы выпускались в материковом Китае и Юго-Восточной Азии. В июле этого года она выпустила альбом «Протяни руку, чтобы я могла тебя вести», в который вошла эта песня. Цзы Цзюньнин, вернувшись из Пекина, привезла этот альбом. Весь альбом был записан на южноминьском диалекте, что звучало свежо и необычно.

— Ты понимаешь, о чем поется? — Сы Сянь, делая домашнее задание, сунула Цзы Цзюньнин в рот дольку мандарина.

— Как сладко.

— Да, сладко, но и очень калорийно, — хотя Сы Сянь так говорила, она уже бросила ручку и начала чистить мандарин.

— Нет, я говорю, что песня сладкая, — Цзы Цзюньнин взяла последнюю дольку мандарина из рук Сы Сянь и с улыбкой посмотрела на нее. — Последняя долька, хочешь?

Малышка, Сы Сянь приблизилась, и Цзы Цзюньнин слегка отодвинулась. Сы Сянь подошла еще ближе, и Цзы Цзюньнин откинула голову назад. Сы Сянь протянула руку, поддерживая затылок Цзы Цзюньнин.

— Не ударься о книжный шкаф.

Цзы Цзюньнин мгновенно покраснела и поспешно проглотила мандарин, даже не разжевав его как следует.

<http://bllate.org/book/16743/1561672>